

Вестник Самарского государственного экономического университета. 2022. № 9 (215). С. 59–70.
Vestnik of Samara State University of Economics. 2022. No. 9 (215). Pp. 59–70.

Научная статья
УДК 338.1(55)+339.986
doi:10.46554/1993-0453-2022-9-215-59-70

Есть ли жизнь в условиях санкций? Опыт Ирана

Марина Валерьевна Франц

Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра
Российской академии наук, Уфа, Россия, tan-marina@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению мировой практики введения экономических санкций одними государствами против других, включая факторы, влияющие на достижение инициатором санкционного давления поставленных целей. Пристальное внимание уделяется иранскому кейсу, включая анализ его основных макроэкономических индикаторов, контрсанкционных мер, а также количественному измерению влияния санкций на иранскую экономику. Работа основана на изучении научной литературы, посвященной тематике санкционного давления как инструмента достижения внешнеполитических целей, а также на анализе динамики макроэкономических показателей Ирана, публикуемых Центральным банком Ирана и Всемирным банком. Период наблюдения – 1978–2020 гг. Выявлено, что санкции далеко не всегда бывают успешными, и на их эффективность влияет множество факторов, включая масштабность цели, отношения между страной-инициатором и страной-мишенью до санкционного эпизода, длительность санкционного давления, характер политического режима и состояние экономики в стране-мишени. Анализ динамики макроэкономических показателей Ирана показал, что жизнь под санкциями означает хронически высокую инфляцию, значительную девальвацию национальной валюты, снижение темпов экономического развития. Однако в долгосрочной перспективе появились и положительные моменты: технологическое развитие, диверсификация экономики, рост не-нефтегазового экспорта.

Ключевые слова: Иран, США, санкции, контрсанкционные меры, макроэкономические индикаторы, экономический ущерб

Основные положения:

- ◆ применение экономических санкций одними государствами против других ради достижения определенных экономических и политических целей – распространенное явление в новейшей истории;
- ◆ успешность применения экономических санкций зависит от целого ряда факторов;
- ◆ история санкционного давления на Иран насчитывает уже более 40 лет, включая несколько периодов усиления и ослабления;
- ◆ высокая инфляция, значительная девальвация национальной валюты, низкие темпы экономического развития и значительная волатильность динамики экономических показателей Ирана характерны практически для всего периода санкционного давления;
- ◆ в долгосрочной перспективе появились и положительные эффекты от санкционного давления: технологическое развитие, диверсификация экономики, рост не-нефтегазового экспорта, сформировавшиеся в результате проведения политики самообеспечения.

Благодарности: исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-03-2022-001 от 14.01.2022 г.

Для цитирования: Франц М.В. Есть ли жизнь в условиях санкций? Опыт Ирана // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2022. № 9 (215). С. 59–70. doi:10.46554/1993-0453-2022-9-215-59-70.

© Франц М.В., 2022

How they live under sanctions? Iran's experience

Marina V. Frants

Institute of Social and Economic Researches of Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia, tan-marina@mail.ru

Abstract. The study deals with the world practice of imposing economic sanctions by some states against others, including factors affecting the achievement of the goals set by the initiator of the sanctions pressure. Close attention is paid to the Iranian case, including an analysis of its main macroeconomic indicators, counter-sanctions measures, as well as quantitative measurement of the impact of sanctions on the Iranian economy. The work is based on the study of scientific literature devoted to the topic of sanctions pressure as a tool for achieving foreign policy goals, as well as on the analysis of the dynamics of Iran's macroeconomic indicators published by the Central Bank of Iran and the World Bank. The observation period is 1978-2020. It is revealed that sanctions are far from always successful, and their effectiveness is influenced by a number of factors, including the scale of the goal, the relationship between the initiator and the target before the sanctions episode, the duration of the sanctions, the political regime and the state of the economy in the target country. An analysis of the dynamics of Iran's macroeconomic indicators has shown that living under sanctions means high inflation, a significant devaluation of the national currency, and a slowdown in the economic development. However, in the long term, there are also positive aspects: technological development, economic diversification, and the growth of non-oil and gas exports.

Keywords: Iran, the USA, sanctions, counter-sanctions measures, macroeconomic indicators, economic damage

Highlights:

- ◆ the use of economic sanctions by one state against others in order to achieve certain economic and political goals is a common phenomenon in recent history;
- ◆ the success of the application of economic sanctions depends on a number of factors;
- ◆ the history of sanctions pressure on Iran goes back more than 40 years, including several periods of strengthening and weakening;
- ◆ high inflation, significant devaluation of the national currency, low rates of the economic development and significant volatility in the dynamics of Iran's economic indicators are characteristic of almost the entire period of the sanctions pressure;
- ◆ in the long term, there were also positive effects of the sanctions pressure: technological development, economic diversification, growth of non-oil and gas exports formed as a result of the policy of self-sufficiency.

Acknowledgments: the research was carried out within the framework of the state assignment of the Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences No. 075-03-2022-001 dated 14.01.2022.

For citation: Frants M.V. How they live under sanctions? Iran's experience // Vestnik of Samara State University of Economics. 2022. No. 9 (215). Pp. 59–70. (In Russ.). doi:10.46554/1993-0453-2022-9-215-59-70.

Введение

Обилие экономических и политических санкций, введенных против России США и их союзниками в связи с проведением специальной военной операции на Украине, формирует совершенно беспрецедентные экономические и политические вызовы для нашей

страны. Уже сейчас понятно, что санкционные ограничения будут действовать долго, и в ближайшей перспективе санкционное давление будет только усиливаться.

В этих условиях весьма полезным может оказаться изучение мирового опыта применения санкционных мер одними государствами

против других с целью достижения тех или иных политических и экономических целей, благо последнее столетие дает весьма обширный материал для анализа – в работе [1] авторы насчитали 178 случаев применения санкций после Второй мировой войны, из которых 132 случая – санкции, применявшиеся США в одиночку или в коллаборации с другими странами, из них 68 кейсов – односторонние санкции со стороны США. Кроме того, особое значение имеет изучение опыта Ирана, уже длительный период – более 40 лет – существующего в условиях то усиливающегося, то ослабляющегося санкционного давления со стороны США, а с 2012 г. – и Евросоюза. Кроме длительности пребывания под санкционными ограничениями, опыт Ирана интересен еще и тем, что Иран, как и Россия, является одним из крупных игроков на нефтегазовом рынке, и наполнение государственного бюджета страны в значительной мере связано с продажей этих ресурсов на внешних рынках.

Рост интереса к изучению иранского опыта жизни в условиях санкционного давления заметен в российском научном сегменте: поиск в eLibrary.ru по ключевым словам «Иран, санкции» (в названии публикации, аннотации и ключевых словах) в сегменте статей в журналах за период 2006–2010 гг. дает 9 публикаций, за период 2011–2015 гг. – 68 публикаций, за период 2016–2020 гг. – уже 189 публикаций. История санкционного давления на Иран подробно описана в работе [2], детальный анализ динамики нефтедобычи и влияния на эту отрасль санкционных шоков дается в работе [3], сравнение иранской и российской стратегий противодействия санкционному давлению выполнено в работе [4].

Целью данной статьи является обзор зарубежных исследований, посвященных изучению мирового опыта применения санкционного давления с более глубоким погружением в иранский кейс. В первом разделе обобщаются результаты кейс-анализа применения экономических санкций для достижения внешнеполитических целей после Второй мировой войны, выполненного в работе [1]. Во втором разделе кратко описывается хронология применения санкций против Ирана с выделением ключевых моментов. Третий раздел посвящен

анализу макроэкономических индикаторов и контрсанкционным мерам, которые предпринимались иранским правительством. В четвертом разделе анализируются эмпирические работы, посвященные количественному измерению экономического ущерба от санкций на иранском материале.

Методы

В работе использовались материалы научных статей, посвященных рассматриваемой тематике, а также данные, публикуемые Центральным банком Ирана и Всемирным банком, включая следующие показатели:

- ◆ цепные индексы цен (в %) за период 1978–2020 гг.;
- ◆ официальный и неофициальный валютные курсы иранского реала по отношению к доллару США за период 1978–2017 гг.;
- ◆ цепной темп прироста ВВП (в %) за период 1978–2020 гг.;
- ◆ реальный ВВП (в иранских реалах, в постоянных ценах) за период 1978–2020 гг.;
- ◆ производство и экспорт нефти и нефтепродуктов (в тыс. баррелей в день) за период 1978–2017 гг.

Анализ динамики макроэкономических индикаторов Ирана выполнялся с применением методов визуализации данных. Обзор эмпирических работ по оценке эффективности санкционного давления на Иран базировался на структурном подходе. По каждой статье фиксировались следующие характеристики: применяемая эконометрическая модель; используемые данные, включая период и набор показателей; полученные результаты.

Результаты

1. Кейс-анализ случаев применения санкционного давления после Второй мировой войны

Пожалуй, самым основательным исследованием, посвященным количественному изучению эффективности санкций, является работа [1], в которой на базе изучения 204 случаев применения экономических санкций (из которых 178 случаев – после Второй мировой войны) была сформирована база данных, включающая формализованное описание инцидентов, мишеней, целей, методов, дли-

тельности и результатов санкционного воздействия. Статистический анализ этой базы позволил дать количественные оценки эффективности санкционных мер, а также определить факторы, предопределяющие их эффективность.

Основные выводы, к которым пришли авторы в результате анализа данной базы, состоят в следующем:

◆ Санкции были хотя бы частично успешными в 34% случаев их применения. Однако эффективность санкций сильно зависит от их цели. Санкции, вводимые ради достижения «скромных» результатов типа освобождения заложников или политзаключенных, успешны примерно в 50% случаев. Более амбициозные цели типа смены режима или его демократизации, прекращения или уменьшения интенсивности военных действий достигаются значительно реже – в 31% и 25% случаев, соответственно.

◆ Санкции имеют больше шансов достигнуть успеха, если вводятся против бывших друзей или значимых торговых партнеров. В случае хороших отношений между страной – инициатором санкций и страной-мишенью в до-санкционный период вероятность успеха достигает 46%, в случае нейтральных отношений – 33%, в случае враждебных отношений – только 19%.

◆ Санкции имеют больше шансов на успех, если вводятся против страны с демократическим режимом по сравнению с анократией или автократией. Вероятность успеха санкций в случае, если в стране-мишени демократия составляет 47%, если анократия – 34%, если автократия – 28%.

◆ Страны со здоровой экономикой и стабильной политической системой несколько более устойчивы к санкционному давлению. В значительном большинстве случаев страна – инициатор санкций имеет гораздо большую экономику по сравнению со страной-мишенью, поэтому установить роль относительного размера экономик в успешности санкционного давления не представляется возможным.

◆ Объем экономических потерь, обусловленных санкциями, влияет на их эффективность. Для успешных случаев снижение ВВП в среднем составило 3,3%, для неуспешных – 1,6%.

◆ Более разнообразные санкции способствуют повышению их эффективности. В случае, если использовалось сочетание финансовых, экспортных и импортных ограничений, вероятность успеха составляла 40,3%, если применялись только финансовые – 35,8%, только экспортные и импортные – 25%, только финансовые и импортные – 20%, только финансовые и экспортные – 17,9%.

◆ Увеличение числа инициаторов и создание коалиции необязательно увеличивает вероятность успеха. С одной стороны, наличие нескольких стран-инициаторов усиливает политический сигнал и экономическую угрозу, с другой стороны, может приводить к уменьшению их масштаба в связи с необходимостью достижения согласия от всех участников, каждый из которых может иметь свои интересы. В целом, чем больше участников и дольше длятся санкции, тем сложнее поддерживать эффективную коалицию. В среднем, степень международного сотрудничества при введении санкций не влияет на их успешность. В тех случаях, когда целью санкций является освобождение заложников или политических заключенных, а также изменение политического режима или его демократизация, наличие коалиции отрицательно ассоциируется с вероятностью успеха. Однако в том случае, если преследуется цель прекращения или уменьшения интенсивности военных действий, наличие международной коалиции, напротив, способствует достижению успеха. При этом, если есть много стран, не поддерживающих санкции, то это приводит как к снижению экономического ущерба от них, так и к укреплению позиций правительства страны-мишени и внутри, и на международной арене. Кроме того, оказание помощи стране-мишени другими странами – противниками страны-инициатора значительно снижает вероятность успеха санкций.

◆ Потери от введения санкций у страны-инициатора увеличиваются по мере роста масштабности цели, ради которой затеваются санкции. Величина потерь страны-инициатора мало влияет на эффективность санкций. Средний индекс этих потерь в успешных случаях составляет 1,9, в неуспешных – 2,0.

◆ Наконец, длительность санкционного эпизода обратно ассоциирована с вероятностью

стью успеха. В среднем длительность успешных санкционных эпизодов составила 4,4 года, неуспешных – 8,4 года. При этом в 55% успешных случаев успех достигался в течение первых двух лет.

Таким образом, применение экономических санкций является распространенной практикой в новейшей истории. Наиболее часто к этому инструменту после Второй мировой войны прибегали США. Санкции далеко не всегда достигают своих целей. Их успешность зависит от целого ряда факторов, из которых наиболее значимыми являются масштабность цели, отношения между страной-инициатором и страной-мишенью до санкционного эпизода, длительность санкционного давления, характер политического режима и состояние экономики в стране-мишени.

2. Санкции против Ирана: история вопроса

Иран в той или иной мере подвергается экономическим и финансовым санкциям уже более 40 лет – с ноября 1979 г., когда США ввели эмбарго на торговлю иранской нефтью и заморозили иранские активы с целью добиться освобождения заложников. В январе 1981 г. эта ситуация была разрешена посредством переговоров. Однако с тех пор политика США была направлена на снижение экономической и политической роли Ирана на Ближнем Востоке. В 1996 г. при президентстве Клинтона было усилено санкционное давление на иранскую промышленность, а именно, введены ограничения на доступ страны к современным технологиям добычи, переработки и трубопроводной транспортировки нефти и нефтепродуктов. Целью этих санкций был экономический спад и последующая смена режима на такой, который будет более устраивать США и Израиль.

Следующее значительное усиление санкционного давления имело место начиная с 2006 г. в связи с тем, что Иран объявил о возобновлении ядерной программы. Дополнительные санкции были связаны с запретом на импорт тяжелого вооружения и технологий, а также заморозкой активов частных лиц и крупных компаний. Под давлением США в январе 2010 г. Совет безопасности ООН одобрил новый пакет санкций против Ирана, включаю-

щий дополнительно меры против энергетического сектора. В январе 2011 г. Европейский союз объявил о санкциях, включающих запрет на поставки оборудования и технологий, использующихся в нефтяной и газовой отраслях. Европейские энергетические санкции вступили в силу в июле 2012 г. Вследствие этого поставки иранской нефти в декабре 2012 г. упали на 11% по сравнению с аналогичным периодом 2011 г. В январе 2012 г. США ввели санкции против Центрального банка Ирана, создав сложности в проведении расчетов по нефтяным сделкам. Кроме этого, в январе 2012 г. Европейский союз ввел запрет на покупку иранской нефти. Доля поставок в ЕС в иранском нефтяном экспорте составляла примерно 20%, и этот рынок для Ирана был потерян. Более того, европейские страховые компании перестали страховать иранские морские суда, что дополнительно осложнило экспорт нефти в другие страны. В октябре 2012 г. ЕС дополнительно ввел финансовые санкции, запретив все транзакции, кроме гуманитарных, с иранскими банками. Все это еще более усложнило экспорт нефти, увеличив транзакционные издержки и вынуждая страну продавать нефть с дисконтом. Такое давление привело к заключению «ядерной сделки» в 2015 г., в результате которой были ослаблены американские и отменены европейские санкции. Однако президент Трамп инициировал выход США из этого соглашения и вернулся к политике «максимального давления» в 2018 г. После выборов Байдена на пост Президента США ведутся переговоры о возврате к соглашению о ядерной сделке, однако пока стороны не могут достигнуть договоренности.

Таким образом, можно выделить следующие ключевые вехи санкционного давления на Иран: первый эпизод имел место в 1979 г. и был связан с запретом на торговлю нефтью. В 1996 г. были введены ограничения на доступ страны к современным технологиям. До 2006 г. санкции вводились только США, после 2006 г. к США примкнул Евросоюз в связи с иранской ядерной программой. Значительное усиление санкционного давления со стороны ЕС и США имело место в 2012 г., когда были введены европейские экономические санкции. В 2015 г. была заключена ядерная сделка

и давление было ослаблено, однако с 2018 г. США снова вернулись к политике «максимального давления».

3. Динамика основных макроэкономических индикаторов Ирана и контрсанкционные меры

Динамика индексов цен (дефлятора ВВП и индекса потребительский цен, в % к предыдущему году) приведена на рис. 1. Как следует из рис. 1, высокая инфляция имеет место весь рассматриваемый период, редко опускаясь ниже 10% в год.

Динамика официального и неофициального обменного курсов иранского реала по отношению к доллару США приведена на рис. 2. Как видно из рис. 2, санкции привели к значительному ослаблению национальной валюты – иранского реала. Усиление санкционного давления в 2012 г. привело к значительному скачкообразному падению стоимости реала на валютном рынке, в последующий период падение продолжилось, хоть и с более низкими темпами.

Финансовые и энергетические санкции оказали значительный эффект на уровень инфляции и курс национальной валюты. Высокий

уровень инфляции создает значительный спрос на иностранные валюты со стороны населения как средство сбережения, а сложности с продажей нефти сильно ограничивают приток нефтедолларов в иранскую экономику. Как следствие, происходит резкое падение реала по отношению к доллару. Для смягчения последствий значительной девальвации национальной валюты иранское правительство использовало режим множественного обменного курса. Были введены 3 обменных курса: официальный, неофициальный и свободный, а также разработана классификация товаров в зависимости от их значимости для экономики (10 категорий). Официальный курс предназначался для импорта самых необходимых и критических товаров (категории 1–2). Неофициальный курс предназначался для основной массы товаров (категории 3–9). Свободный рыночный курс предназначен для импорта товаров 10-й категории, наименее важных для иранской экономики и населения. Такая политика, с одной стороны, обеспечивает наличие в стране критических и важных товаров по приемлемой цене, но с другой стороны, порождает много всякого рода мошеннических схем

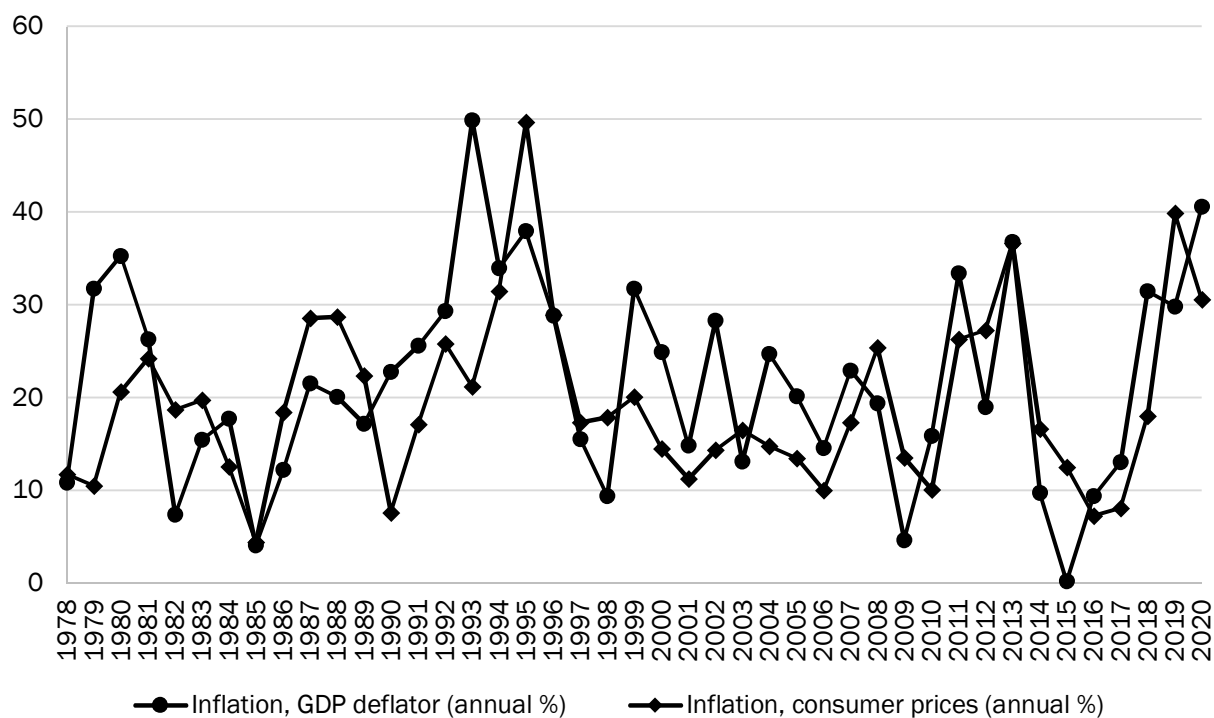

Рис. 1. Динамика уровня инфляции*

* Всемирный банк, база данных World Development Indicators. URL: <https://data-bank.worldbank.org/source/world-development-indicators/preview/on> (дата обращения: 02.10.2022).

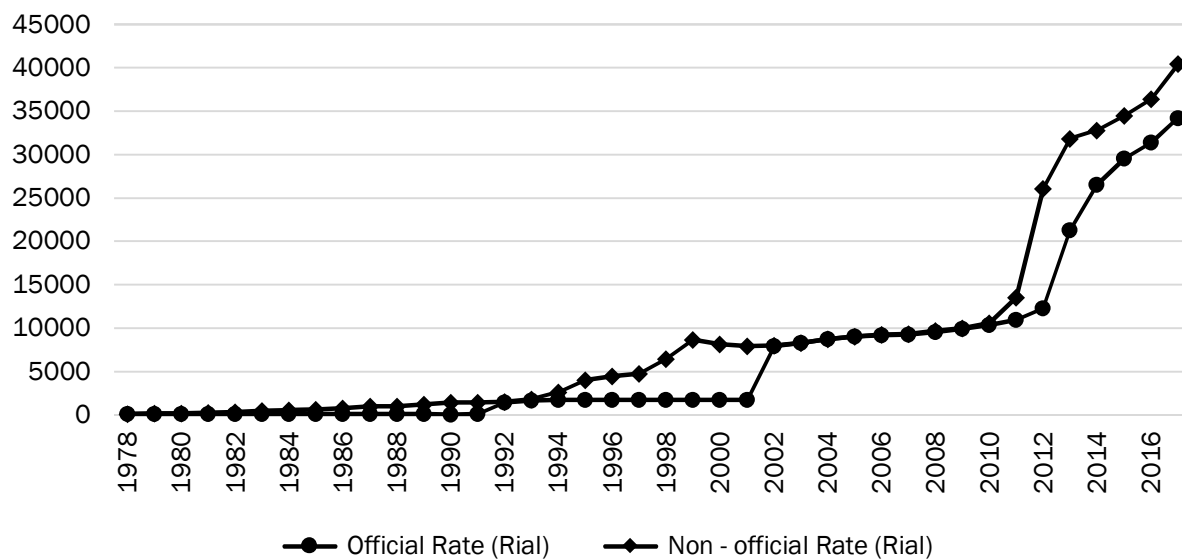

Рис. 2. Динамика официального и неофициального курса иранского риала по отношению к доллару США*

* База данных Центрального Банка Ирана. URL: <http://tsd.cbi.ir> (дата обращения: 02.10.2022).

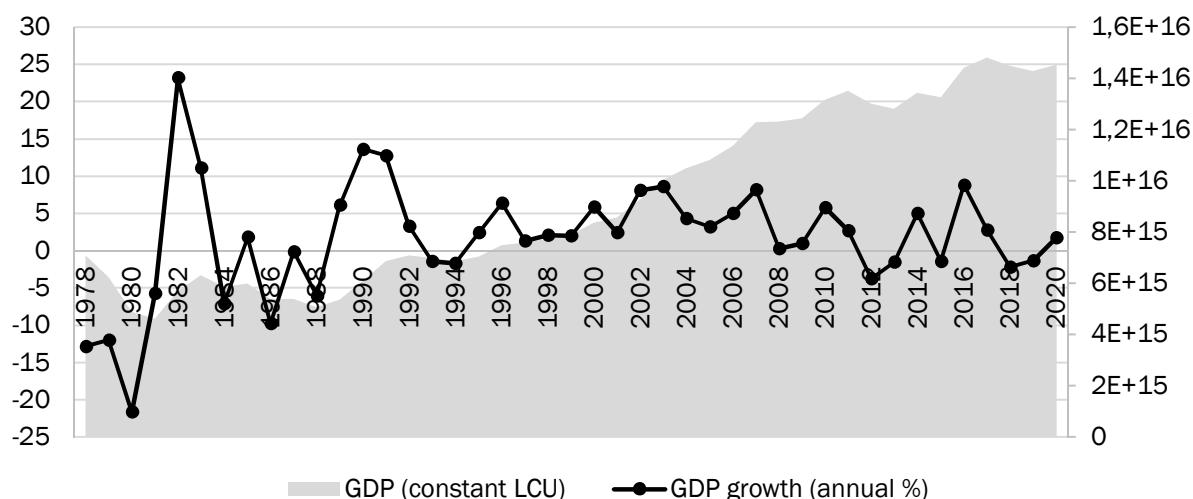

Рис. 3. Динамика ВВП Ирана*

* Всемирный банк, база данных World Development Indicators. URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators/preview/on> (дата обращения: 02.10.2022).

и увеличение сектора неформальной экономики. Например, у импортеров, имеющих доступ к субсидируемому валютному курсу, появляется соблазн завышать стоимость импорта, т.е. указывать в документах стоимость большую, чем уплачена на самом деле, затем, чтобы впоследствии продать на черном рынке сумму превышения по более высокому курсу, таким образом получая значительную, быструю и незаконную дополнительную прибыль. С 2002 г. предпринимались усилия, направленные

на снижение стимулов к мошенничеству на валютных операциях через сокращение разрывов между различными курсами и повышение прозрачности ведения бизнеса, однако усиление санкций в 2012 г. способствовало новому значительному падению курса реала, что заставило правительство вернуться к режиму множественного обменного курса. Детальный анализ политики множественного валютного курса и ее последствий для иранской экономики можно найти в работе [5].

Рис. 4. Динамика производства и экспорта нефти и нефтепродуктов, тыс. баррелей в день*

* Центральный Банк Ирана, база данных по социально-экономическим показателям. URL: <http://tsd.cbi.ir> (дата обращения: 02.10.2022).

Динамика реального ВВП и темпов его роста приведена на рис. 3. Как видно из рис. 3, темп роста ВВП демонстрирует значительную волатильность, которая, однако, уменьшается в течение рассматриваемого периода. Самое значительное падение ВВП наблюдалось в самом начале рассматриваемого периода – в 80-е гг. XX в. Это частично объясняется тем, что вдобавок к санкциям в данный период цены на нефть были очень низкими, что нанесло дополнительный удар по стране, чья экономика десятилетиями зарабатывала в основном на экспорте нефти и газа. Усиление санкционного давления в 2012 г. также имело заметный, но куда более скромный эффект, чем можно было ожидать. По-видимому, это частично связано с тем, что за долгие годы жизни под санкциями Иран в определенной степени адаптировался к ним и «наработал схемы», позволяющие обходить или ослаблять ограничения.

Динамика производства и экспорта нефти и нефтепродуктов приведена на рис. 4. Как видно из рис. 4, резкие падения объемов производства и экспорта хорошо коррелируют с моментами усиления санкционного давления, а затем следуют длительные периоды восстановления.

Затяжной экономической спад и высокий бюджетный дефицит, обусловленные санкци-

онным давлением, падением мировых цен на нефть и ирано-иракской войной в 80-х гг. XX в., привели к тому, что в иранской элите стала популярной концепция самообеспечения, иными словами, была осознана необходимость развития внутреннего производства промышленных товаров, во-первых, как способ выхода из экономического кризиса и, во-вторых, как средство обеспечения политической и экономической независимости. Была сделана ставка на внутренние закупки, даже если внутренняя продукция проигрывала по качеству мировым аналогам.

Также прилагались усилия для развития внутренних технологических возможностей. В качестве примеров результативности этих усилий можно привести строительство в 2011 г. первого завода по сжижению природного газа, открытие в 2021 г. производства катализаторов для нефтехимической промышленности на полностью внутренней технологической базе. Кроме того, санкции оказались драйвером локализации производства технологически сложного оборудования для энергетической отрасли, включая газовые турбины и оборудование для электростанций. Более детальный анализ влияния санкций на нефтегазовую и энергетическую отрасли выполнен в работе [6].

**4. Количественное измерение
экономического ущерба,
обусловленного санкциями против Ирана:
модели и результаты**

Длительный период санкционного давления и наличие достаточно длинных временных рядов, описывающих изменение политических и экономических характеристик Ирана, открывает уникальные возможности для количественных оценок эффективности санкций в кратко- и долгосрочном периоде с применением продвинутых эконометрических инструментов.

В работе [7] с применением модели VAR (Vector Autoregression, векторная авторегрессия) изучается влияние санкционного шока на несколько макроэкономических и политических индикаторов, включая государственные расходы, импорт, инвестиции в основной капитал и ВВП на душу населения, уровень инфляции, валютный курс и индексы демократии. Использовались годовые данные за период 1959–2006 гг. Авторы пришли к выводу, что значимый отрицательный эффект как в кратко-, так и в долгосрочной перспективе санкции имели на государственные расходы, импорт, инвестиции в основной капитал и ВВП на душу населения. Влияние санкций на уровень инфляции и валютный курс в лучшем случае слабое (значимости нет). Значимое влияние на индексы демократии наблюдалось только в краткосрочной перспективе.

Исследование [8] использует модель ARDL (Autoregressive Distributed Lags, авторегрессия и распределенного лага) для оценки влияния санкций на величину военных расходов. Материалом послужили годовые данные по Ирану за период 1960–2017 гг. В качестве факторных переменных использовались: численность населения, ВВП, государственные расходы (исключая военные), объем внешней торговли (сумма импорта и экспорта), средние военные расходы в ближневосточных странах (исключая Иран), индекс демократии, бинарная переменная, отражающая наличие/отсутствие военных действий, а также категориальная переменная, отражающая интенсивность экономических санкций. Результаты расчетов показывают, что санкции снижают военные расходы Ирана как в краткосрочной, так и в

долгосрочной перспективе. Кроме того, авторы показали, что многосторонние санкции по сравнению с односторонними значительно эффективнее в отношении снижения военных расходов.

В работе [9] для оценки влияния санкций на иранскую экономику применялся метод синтетической контрольной группы. Использовались данные 1995–2014 гг. по Ирану и еще 13 странам мира. Весь период наблюдения был разделен на два периода – 1995–2010 гг., рассматриваемый как период без многосторонних санкций, и 2011–2014 гг. – период, когда они применялись. На первом этапе с использованием 7 макроэкономических индикаторов был получен «синтетический» Иран как взвешенная сумма остальных 13 стран. Затем была выполнена оценка контрфактического ВВП Ирана (того, который был бы, если бы многосторонние санкции не вводились) как взвешенная сумма ВВП 13 стран в период 2011–2014 гг. После этого фактический ВВП Ирана был сопоставлен с контрфактическим. В результате автор пришел к выводу, что многосторонние санкции стоили Ирану примерно 17% ВВП.

Работа [10] посвящена оценке влияния санкций на иранскую экономику с применением модели SVAR (Structural VAR, структурная векторная авторегрессия). В работе использовались квартальные данные за период 1989–2020 гг. Для оценки интенсивности санкционного давления использовался индекс, базирующийся на количестве упоминаний об иранских санкциях в американской прессе. Эффективность санкций измерялась в отношении набора социально-экономических показателей, включающих валютный курс, индекс роста денежной массы, уровень инфляции, темп роста ВВП, уровень занятости, численность школ и учителей. В качестве контрольных переменных – уровень мировых цен на нефть, темп роста мирового ВВП, волатильность на мировых рынках. Авторы пришли к нескольким интересным выводам. Во-первых, санкции приводят к перетоку ресурсов из образования и здравоохранения в более засушливые сферы, такие как поддержка потребления. Во-вторых, наблюдающиеся в Иране практически на протяжении 40 лет низкие темпы экономи-

ческого роста, высокая инфляция и волатильность ВВП в большей мере связаны с управленческими ошибками, чем с санкциями. В-третьих, санкции привели и к ряду позитивных эффектов, среди которых самыми значимыми являются рост не-нефтяного экспорта (от 600 млн до 40 млрд долл. за 40 лет), экспоненциальный рост высокотехнологичного производства в последние 10 лет, а также значительные достижения в сфере цифровизации и инфокоммуникаций. Санкции также способствовали значительному прогрессу в производстве вооружений и развитии технологий, связанных с военной сферой.

Таким образом, применение продвинутых эконометрических инструментов для оценки экономического ущерба от санкций показывает, что санкции наносили значительный и многосторонний ущерб иранской экономике как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе, замедляя темпы экономического развития, вызывая перетоки ресурсов, а также создавая проблемы с наполнением бюджета. При этом высокая инфляция и волатильность макроэкономических индикаторов в большей мере являются следствиями неэффективного управления, чем собственно санкционных ограничений.

Обсуждение

Проведенный обзор исследований, посвященный мировому опыту применения санкций как инструмента достижения политических и экономических целей, позволяет сделать следующие выводы:

- ◆ санкции далеко не всегда бывают успешными в том смысле, что обеспечивают достижение целей страны-инициатора. Эффективность санкционного давления зависит от многих факторов;

- ◆ многосторонние санкции не всегда более эффективны, чем односторонние, в связи с тем, что поддержание эффективной коалиции часто представляет сложную задачу. Большое значение имеет и торговый оборот между инициатором и мишенью – чем он больше, тем выше вероятность успеха инициаторов. Кроме того, разнообразие используемых инструментов увеличивает вероятность успеха. Наличие стран-противников у инициатора, стремя-

щихся помочь стране-мишени, снижает ущерб и вероятность успеха. Преломляя эти выводы к санкциям, введенным против России в связи со специальной военной операцией на Украине, получается следующее. С одной стороны, санкции против РФ многосторонние и разнообразные – используется сочетание финансовых, экспортных и импортных ограничений. Усугубляет ситуацию и то, что торговый оборот с Евросоюзом был очень значительным. С другой стороны, уже сейчас видно, что европейским странам не так-то просто дается согласование санкционных ограничений с связи с различными интересами стран и разной степенью их зависимости от импорта российских энергоресурсов. Кроме того, российская экономика оказалась достаточно большой, чтобы санкционное давление на нее приводило не только к экономическим проблемам в России, но и ощутимо негативно сказывалось на экономической ситуации в мире, в том числе в странах-инициаторах. Также очевидно, что на мировой арене есть крупные игроки, не поддерживающие санкции против России, что формирует возможности для снижения экономического ущерба;

- ◆ длительность санкционного периода обратно коррелирует с его эффективностью: чем дольше делятся санкции, тем меньше шансов на успех они имеют. Это говорит о том, что ближайшие пара лет имеют решающее значение;

- ◆ иранский опыт показывает, что жизнь под санкциями означает хронически высокую инфляцию, значительную девальвацию национальной валюты, снижение темпов экономического развития. Часть этих проблем связаны не только с санкциями, но и с неэффективным управлением. Однако в долгосрочной перспективе появились и положительные моменты: технологическое развитие, диверсификация экономики, рост не-нефтегазового экспорта. В связи с этим изучение иранского кейса может оказаться весьма полезным для формирования российской экономической политики в современных условиях.

Заключение

В работе сделана попытка анализа мирового опыта использования санкционного давления одними странами против других для до-

стижения внешнеполитических целей. Установлено, что в период после Второй мировой войны случаев применения санкций было довольно много, и наиболее часто инициатором выступали США в одиночку или в коалиции. Наиболее значимыми факторами, определяющими эффективность санкций, являются масштабность цели, отношения между страной-инициатором и страной-мишенью до санкционного эпизода, длительность санкционного давления, характер политического режима и состояние экономики в стране-мишени.

В контексте текущей российской ситуации наиболее интересен для изучения иранский

кейс, в связи с тем что Иран выживает в условиях санкционного давления со стороны США и их союзников уже более 40 лет. Такой длительный период позволяет идентифицировать как краткосрочные, так и долгосрочные эффекты санкционного давления. Не вызывает сомнений тот факт, что санкции нанесли значительный ущерб Ирану в плане снижения темпов развития и уровня социально-экономического благополучия населения. Однако в долгосрочной перспективе появились и положительные моменты, прежде всего связанные с диверсификацией структуры и развитием высокотехнологичных секторов экономики.

Список источников

1. Economic Sanctions Reconsidered / G. Hufbauer, J. Schott, K. Elliott, B. Oegg. 3rd ed. Washington, DC : Peterson Institute for International Economics, 2008.
2. Тимофеев И.Н. Санкции США против Ирана: опыт применения и перспективы развития // Полис. Политические исследования. 2018. № 4. С. 56–71. doi:10.17976/jpps/2018.04.05.
3. Жуков С.В., Резникова О.Б. Иран на мировом рынке нефти // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90, № 11. С. 1089–1099. doi:10.31857/S0869587320110110.
4. Радиков И.В. Противодействие Ирана и России экономическим санкциям: сходство и различие стратегий // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2020. Т. 16, № 1. С. 113–127. doi:10.21638/spbu23.2020.107.
5. Farzanegan M. Effects of International Financial and Energy Sanctions on Iran's Informal Economy // SAIS Review of International Affairs. 2013. Vol. 33, No. 1. Pp. 13–36. doi:10.1353/sais.2013.0008.
6. Majidpour M. The Unintended Consequences of US-led Sanctions on Iranian Industries // Iranian Studies. 2013. Vol. 46, Issue 1. Pp. 1–15. doi:10.1080/00210862.2012.740897.
7. Dizaji S., van Bergeijk P. Potential Early Phase Success and Ultimate Failure of Economic Sanctions: A VAR Approach with an Application to Iran // Journal of Peace Research. 2013. Vol. 50, Issue 6. Pp. 721–736. doi:10.1177/0022343313485487.
8. Farzanegan M., Hayo B. Sanctions and the shadow economy: empirical evidence from Iranian provinces // Applied Economics Letters. 2019. Vol. 26, Issue 6. Pp. 501–505. doi:10.1080/13504851.2018.1486981.
9. Gharehgozli O. An estimation of the economic cost of recent sanctions on Iran using the synthetic control method // Economics Letters. 2017. Vol. 157. Pp. 141–144.
10. Laudati D., Pesaran M. Identifying the Effects of Sanctions on the Iranian Economy Using Newspaper Coverage // CESifo Working Papers. 2021.

References

1. Economic Sanctions Reconsidered / G. Hufbauer, J. Schott, K. Elliott, B. Oegg. 3rd ed. Washington, DC : Peterson Institute for International Economics, 2008.
2. Timofeev I.N. US sanctions against Iran: experience of application and prospects of development // Polis. Political studies. 2018. No. 4. Pp. 56–71. doi:10.17976/jpps/2018.04.05.
3. Zhukov S.V., Reznikova O.B. Iran on the world oil market // Bulletin of the Russian Academy of Sciences. 2020. Vol. 90, No. 11. Pp. 1089–1099. doi:10.31857/S0869587320110110.
4. Radikov I.V. Counteraction of Iran and Russia to economic sanctions: similarity and difference of strategies // Political expertise: POLITEX. 2020. Vol. 16, No. 1. Pp. 113–127. doi:10.21638/spbu23.2020.107.
5. Farzanegan M. Effects of International Financial and Energy Sanctions on Iran's Informal Economy // SAIS Review of International Affairs. 2013. Vol. 33, No. 1. Pp. 13–36. doi:10.1353/sais.2013.0008.

6. Majidpour M. The Unintended Consequences of US-led Sanctions on Iranian Industries // Iranian Studies. 2013. Vol. 46, Issue 1. Pp. 1–15. doi:10.1080/00210862.2012.740897.

7. Dizaji S., van Bergeijk P. Potential Early Phase Success and Ultimate Failure of Economic Sanctions: A VAR Approach with an Application to Iran // Journal of Peace Research. 2013. Vol. 50, Issue 6. Pp. 721–736. doi:10.1177/0022343313485487.

8. Farzanegan M., Hayo B. Sanctions and the shadow economy: empirical evidence from Iranian provinces // Applied Economics Letters. 2019. Vol. 26, Issue 6. Pp. 501–505. doi:10.1080/13504851.2018.1486981.

9. Gharehgozli O. An estimation of the economic cost of recent sanctions on Iran using the synthetic control method // Economics Letters. 2017. Vol. 157. Pp. 141–144.

10. Laudati D., Pesaran M. Identifying the Effects of Sanctions on the Iranian Economy Using Newspaper Coverage // CESifo Working Papers. 2021.

Информация об авторе

М.В. Франц – кандидат технических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора региональных финансов и бюджетно-налоговой политики Института социально-экономических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук.

Information about the author

M.V. Frants – Candidate of Technical Science, Associate Professor, Senior Researcher in the Sector of Regional Finance and Fiscal Policy of Institute of Social and Economic Researches of Ufa scientific center of the Russian Academy of Sciences.

Статья поступила в редакцию 14.10.2022; одобрена после рецензирования 17.11.2022; принята к публикации 07.03.2023.

The article was submitted 14.10.2022; approved after reviewing 17.11.2022; accepted for publication 07.03.2023.